

СИСТЕМА ПРОСОДИЧЕСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ СИГНАЛОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ, ШВЕЙЦАРИИ

Рассматривается супraseгментный уровень региональных вариантов современного немецкого языка в плане выявления, описания и систематизации пограничных явлений на границах лингвистических единиц (фоноабзацев, фраз, синтагм и фонетических слов). Приводятся результаты слухового исследования супraseгментных признаков фонетического членения немецких текстов. Делаются выводы о значимости результатов исследования для развития теории типологии, вариантологии и делимитативных средств.

Современный этап развития языкознания характеризуется возросшим интересом к проблеме изучения различных аспектов звучащей речи. Одним из перспективных направлений, привлекающих в последнее время лингвистов, является исследование механизма важнейших процессов, определяющих специфику внутренней структуры и динамику речевых явлений. Речевая динамика, в свою очередь, предопределяет возникновение проблемы разграничения, а следовательно, и проблемы пограничных сигналов в языке.

Основополагающей работой в этой области является учение Н. С. Трубецкого о разграничительной, или делимитативной, функции звуковой материи языка. В ней впервые ставится проблема пограничных сигналов, т.е. фонологических и фонетических средств разграничения значимых единиц в потоке речи, предпринимается попытка их классификации, определяется роль, место и способы их реализации в различных языках. Теория пограничных сигналов Н. С. Трубецкого в настоящее время не потеряла своей актуальности и продолжает служить плодотворной основой для многочисленных исследований в различных направлениях языковой науки [1].

Настоящее исследование является первым в области выявления, описания и систематизации пограничных явлений на супraseгментном уровне в различных региональных вариантах немецкого литературного языка на границах лингвистических единиц (фоноабзацев, фраз, синтагм и фонетических слов).

Проблема вариативности фонетических единиц всегда находилась в центре внимания современной лингвистики [2–5]. В современном отечественном и зарубежном языкознании уже довольно однозначно ставится вопрос о существовании и необходимости изучения региональной вариативности литературного языка. Уже недостаточным является традиционное описание фонетической системы немецкого языка – от описания звукового состава к описанию интонации [6]. В современных условиях развития научно-технического прогресса во всей важности и сложности становится проблема сег-

ментации и распознавания звучащей речи в зависимости от условий коммуникации и с учетом различных факторов, в том числе и региональных [7].

Данное положение приобретает особую значимость в отношении немецкого литературного языка и немецкого литературного произношения, ибо немецкий язык функционирует на территории ряда регионов, выступая в качестве государственного языка в таких странах, как Германия, Швейцария и Австрия, и обладая в то же время определенной произносительной спецификой. Следует подчеркнуть, что небезынтесным, с нашей точки зрения, представляется выявление возможных произносительных различий немецкого литературного языка применительно к регионам бывшей ГДР, которая до 1952 г. территориально делилась на пять земель (Мекленбург, Саксония-Ангальт, Саксония и Тюрингия), а начиная с 1952 г. – на 14 округов (Росток, Шверин, Нейбранденбург, Потсдам, Франкфурт, Магдебург, Галле, Лейпциг, Карл-Маркс-Штадт, Гера, Эрфурт, Зуль, Дрезден и Котбус; столица – Берлин – самостоятельная административная единица) и бывшей ФРГ (земли: Северный Рейн – Вестфалия, Бавария, Баден – Вюртемберг, Нижняя Саксония, Гессен, Рейнланд – Пфальц, Шлезвиг – Гольштейн, Гамбург, Саар, Бремен).

О наличии произносительных различий между восточно-германским и западно-германским региональными вариантами указывалось в немецких произносительных словарях «Duden. Aussprachewörterbuch» [8] и «Grosses Wörterbuch der deutschen Aussprache» [9], а также в дальнейших разработках Р. К. Потаповой «Das Aussprachewörterbuch der deutschen Sprache» [10].

Высокая степень актуальности настоящего исследования определяется необходимостью выявления общих и специфических признаков функционирования фонетической системы немецкого литературного языка применительно к различным региональным вариантам на уровне слухового восприятия и акустических свойств с учетом синтагматических и позиционных факторов. Принципиально важным является то, что впервые ставится вопрос о наличии вариантов в области разграничительных явлений во всех четырех немецкоговорящих социумах (западно-германском, восточно-германском, швейцарском и австрийском) на уровне слухового восприятия с учетом артикуляторной специфики и акустических свойств пограничных сигналов. Необходимость более глубокого изучения системы пограничных сигналов в различных немецкоговорящих регионах вызвана не только интересом, проявляемым лингвистами к теории разграничительных признаков

Н. С. Трубецкого и к теоретическим аспектам описания членения непрерывного речевого потока в целях корректного извлечения информации и правильного построения высказывания в акте коммуникации, но и тем огромным значением, которое данная проблема имеет для решения чисто практических задач разработки достаточно надежных и строгих критериев сегментации речевого потока, используемых в автоматизированных системах распознавания устной речи, а также являющихся необходимым элементом в цепи акустического диалога «человек – машина» [11].

Представительный в статистическом отношении материал подвергается всестороннему исследованию с позиций теоретико-лингвистического, фонологического, перцептивного, статистико-математического и акустического подходов с учетом основных положений современной теории вариативности (концепции системности, соотношения константности/вариативности, исследования целостности, устойчивости фонетической системы немецкого язы-

ка). Исследование является также актуальным в связи с тем большим значением, которое имеют его результаты для развития теории вариативности фонетики и фонологии современного немецкого языка, вариативности его языковых единиц.

Материалом исследования послужили оригинальные немецкие тексты радио- и теленовостей Германии, Швейцарии и Австрии. Данная жанровая принадлежность текстов определялась основными целями и задачами настоящего исследования, ориентированного на современный немецкий литературный язык в его региональных вариантах. Тексты, предназначенные для экспериментально-фонетического исследования, явились составной частью представительной выборки проанализированных текстов (150 аутентичных текстов общим временем звучания, равным 3,5 часа). Предварительное многократное прослушивание показало, что тексты реализованы в среднем темпе, эмоционально нейтральны, без какой-либо диалектной окраски и являются репрезентантами литературного стандарта современного немецкого языка.

Слуховое исследование супraseгментных признаков фонетического членения немецких текстов осуществлялось по специальной программе. Основопологающей на данном этапе анализа явилась работа Р. К. Потаповой, Л. П. Блохиной «Средства фонетического членения речевого потока в немецком и русском языках» [12].

Слуховой анализ носителями языка проводился в Боннском университете – Центре изучения языков (Sprachlernzentrum) – и институте фонетики и изучения проблем коммуникации (Institut für Phonetik und Kommunikationsforschung der Universität Bonn), где были прослушаны тексты на трех вариантах немецкого литературного языка (ЗВ, ШВ и АВ)¹. В качестве информантов выступили преподаватели и студенты университета – носители соответствующего варианта немецкого языка, – а также представители швейцарского посольства в Германии. Перцептивный анализ восточно-германской реализации немецкого литературного языка осуществлялся на территории бывшей ГДР в г. Кёнигс Вустерхаузен.

Таким образом, первую группу аудиторов составили носители четырех региональных вариантов немецкого литературного языка ($n = 20$): ЗВ ($n = 5$), ВВ ($n = 5$), ШВ ($n = 5$), АВ ($n = 5$).

С целью выявления различий в слуховой интерпретации исследуемых явлений была привлечена вторая группа испытуемых, не являющихся носителями языка. В связи с тем, что восприятие речи зависит от языкового опыта воспринимающего, в эту группу вошли опытные филологи – преподаватели немецкого языка Московского государственного лингвистического университета ($n = 3$).

Анализ модификаций супraseгментных признаков фонетического членения немецких текстов осуществлялся дифференцированно применительно к границам фоноабзацев, фраз, синтагм и фонетических слов в зависимости от стыковой позиции (начальной/конечной) и безотносительно к типу стыкующихся единиц. Каждый из просодических признаков (мелодический, темпоральный, динамический, акцентный и паузальный) оценивался по соответ-

¹ В дальнейшем изложении материала исследования вводятся следующие сокращения названий региональных вариантов немецкого литературного языка: ЗВ – западно-германский, ВВ – восточно-германский, ШВ – швейцарский и АВ – австрийский.

ствующей модифицированной программе. Так, мелодический признак включал только три основные конфигурации: падение тона, повышение тона, ровный тон. Темпоральный признак имел следующие основные градации: медленный, средний, быстрый. В пределах каждого типа динамического измерения рассматривались такие его степени, как тихий, средний или громкий. Признак ударения включал три ступени: минимально акцентированную, среднюю и максимально акцентированную. Паузы, выявляемые на стыках анализируемых единиц, классифицировались как длинные, средние и невоспринимаемые (отсутствующие).

Для определения статистической значимости полученных данных применялся критерий Стьюдента в его модифицированном варианте. Полученные значения оценивались в зависимости от конкретной модификации того или иного признака. Применение модифицированного *t*-критерия для данных двух групп испытуемых позволило установить систему пограничных сигналов в целом применительно к супraseгментному уровню современного немецкого языка с учетом его региональных вариантов. Бинарное сравнение региональных вариантов немецкого языка и применение критерия Стьюдента дали возможность не только выявить систему пограничных сигналов, но и определить степень их выраженности в каждом из сравниваемых вариантов. Были сделаны выводы о большей или меньшей степени выраженности какого-либо признака в качестве положительного или отрицательного пограничного сигнала. В случае отсутствия статистически значимых расхождений между сравниваемыми региональными вариантами немецкого языка по данному признаку делалось указание на то, что степень выраженности этого сигнала на слуховом уровне одинакова и минимальна.

Характер слуховой идентификации признаков предопределил дифференцированный подход к классификации самих пограничных сигналов в качестве положительных или отрицательных в зависимости от каждого конкретного признака и от позиции, которую занимает на стыке анализируемый сегмент (в данном случае слог).

Так, применительно к *мелодическому признаку* для конечной позиции фоноабзацев и фраз в качестве положительного пограничного сигнала было выделено падение частоты основного тона (ЧОТ). Ровный тон и подъем ЧОТ выступали в качестве отрицательных пограничных сигналов. В процессе слухового анализа было установлено, что предъявляемый материал дифференцировался аудиторами с учетом трех конфигураций основного тона (подъем, падение, ровный тон) и не дифференцировался с учетом более тонких нюансов изменения основного тона в пределах слога. Падение ЧОТ в данной позиции присутствует во всех парах сравниваемых региональных вариантов, однако степень выраженности этого признака различна в зависимости от характера сравнения вариантов. Так, при сравнении ЗВ и ВВ, ЗВ и ШВ, ЗВ и АВ большую выраженность в качестве пограничного сигнала признак падения ЧОТ имеет в ЗВ по сравнению с ВВ и АВ. В таких сравниваемых вариантах, как ЗВ и ШВ, наоборот, данный признак более представлен в ШВ. Для таких пар, как ВВ–ШВ и ВВ–АВ, этот признак более выражен на слуховом уровне в ВВ. Сравнение ШВ и АВ показало, что падение ЧОТ в ШВ идентифицируется аудиторами в большей степени в ШВ, чем в АВ. Ровный тон в качестве отрицательного пограничного сигнала в рассматриваемой позиции в равной степени представлен в ЗВ–АВ и ШВ–АВ. В остальных парах

сравниваемых региональных вариантов этот признак распределяется следующим образом. Для таких вариантов, как ЗВ–ВВ и ЗВ–ШВ, большую степень выраженности ровный тон имеет в ЗВ. При сравнении ВВ–ШВ и ВВ–АВ этот показатель имеет место в отношении ШВ и АВ. Подъем ЧОТ в качестве отрицательного пограничного сигнала для конечной позиции фоноабзацев и фраз зафиксирован в ЗВ и АВ с одинаковой степенью выраженности в обоих вариантах. Однако эти значения не имеют языковой значимости, они случайны и объясняются индивидуальными особенностями дикторов.

Применительно к конечной позиции синтагм и фонетических слов признак подъема ЧОТ рассматривался как положительный пограничный сигнал. Падение ЧОТ и ровный тон были выделены в качестве отрицательных пограничных сигналов, причем с одинаковой степенью выраженности во всех сравниваемых вариантах, за исключением ЗВ и ШВ, где падение ЧОТ более регулярно представлено в ЗВ. Признак подъема ЧОТ является в равной степени положительным пограничным сигналом в таких парах сравниваемых региональных вариантов, как ЗВ–ШВ, ЗВ–АВ и ВВ–АВ. При сравнении ВВ–ШВ и ШВ–АВ этот признак имеет большую степень выраженности в ШВ, а при сравнении ЗВ и ВВ – в ВВ. В отношении начальной позиции фоноабзацев и фраз в качестве положительного сигнала рассматривался подъем ЧОТ. Признак ровного тона выступил в качестве отрицательного пограничного сигнала. Падение ЧОТ не зарегистрировано в данной позиции. Подъем ЧОТ имеет одинаковую степень выраженности при сравнении ЗВ и ВВ. В ЗВ–ШВ и ЗВ–АВ большую степень выраженности этот признак имеет в ЗВ. Для таких пар, как ВВ–ШВ и ВВ–АВ, подъем ЧОТ более показателен в ВВ и более выражен в ШВ по сравнению с АВ. В отношении представленности ровного тона в качестве отрицательного пограничного сигнала при сравнении региональных вариантов можно сказать следующее. Для таких пар, как ЗВ–ВВ, ЗВ–ШВ и ЗВ–АВ, данный признак более выражен на слуховом уровне в ЗВ. В остальных региональных вариантах он менее представлен. В парах ВВ–ШВ и ВВ–АВ ровный тон более показателен для ШВ и АВ. В случае сравнения этих вариантов между собой выясняется, что данный признак более регулярно проявляется в АВ.

Применительно к начальной позиции синтагм и фонетических слов в качестве положительных пограничных сигналов рассматривались подъем ЧОТ и ровный тон. Признак падения ЧОТ выступил в качестве отрицательного пограничного сигнала.

Ровный тон имеет одинаковую степень выраженности на слуховом уровне в таких парах сравниваемых вариантов, как ЗВ–АВ, ВВ–АВ и ШВ–АВ. При сравнении ЗВ–ВВ и ЗВ–ШВ этот признак более показателен для ЗВ и менее – для ВВ и ШВ, а при сравнении ВВ и ШВ между собой большая степень выраженности обнаруживается для ШВ. Модификация признака подъема ЧОТ в качестве положительного пограничного сигнала при сравнении региональных вариантов немецкого языка выглядит следующим образом. В таких парах, как ЗВ–ВВ и ЗВ–ШВ, этот признак является более показательным в ВВ и ШВ. В следующих парах: ЗВ и АВ, ВВ и АВ, ШВ и АВ – подъем ЧОТ выражен в большей степени в ЗВ, ВВ и ШВ. В сравнении ВВ и ШВ данный признак более проявляется в отношении ВВ. Падение ЧОТ в качестве отрицательного пограничного сигнала присутствует во всех парах сравниваемых региональных вариантов, однако с различной степенью проявления на слухо-

вом уровне. Так, в парах ЗВ–ШВ, ВВ–ШВ и ШВ–АВ этот признак представлен с одинаковой степенью выраженности. При сравнении ЗВ–ВВ и ВВ–АВ выясняется, что падение ЧОТ в большей степени присуще ЗВ и АВ, а при сравнении ЗВ и АВ между собой данный признак более показателен для АВ.

Применительно к *темпоральному признаку* были определены следующие модификации положительных и отрицательных пограничных сигналов.

В конечной позиции фоноабзацев и фраз в качестве положительных пограничных сигналов рассматривались признаки замедленного и среднего темпа. Быстрый темп является для данной позиции отрицательным пограничным сигналом. Признак медленного темпа имеет равную степень выраженности в следующих парах сравниваемых региональных вариантов: ЗВ–ВВ, ЗВ–ШВ, ЗВ–АВ и ВВ–АВ. При сравнении ВВ и ШВ этот признак более показателен для ШВ, а в паре ШВ–АВ он более выражен в отношении АВ. Средний темп представлен с одинаковой степенью выраженности на слуховом уровне во всех парах сравниваемых региональных вариантов, кроме ВВ–ШВ, где данный признак более проявляется для ВВ. Признак быстрого темпа в качестве отрицательного пограничного сигнала в рассматриваемой позиции представлен во всех парах сравниваемых вариантов в следующем соотношении. В парах ЗВ–ВВ, ЗВ–ШВ и ЗВ–АВ этот признак имеет большую степень выраженности применительно к ВВ, ШВ и АВ, менее выражен в ЗВ. В таких вариантах, как ВВ–АВ и ШВ–АВ, данный признак более маркирован на слуховом уровне в АВ. При сравнении ВВ и ШВ – в ВВ.

В отношении конечной позиции синтагм и фонетических слов темпоральный признак в качестве пограничного сигнала выглядит следующим образом: быстрый темп и средний темп – положительные пограничные сигналы, медленный темп – отрицательный пограничный сигнал. Признак быстрого темпа представлен с одинаковой степенью выраженности в таких парах, как ЗВ–ШВ и ВВ–АВ. В парах ЗВ–ВВ и ЗВ–АВ этот признак имеет большую степень выраженности в ВВ и АВ и меньшую – в ЗВ. При сравнении ЗВ–ШВ и ШВ–АВ он оценивается аудиторами более последовательно в ШВ по сравнению с ВВ и АВ. Средний темп в качестве положительного пограничного сигнала имеет следующие модификации. Большая степень выраженности по данному признаку присуща ВВ в следующих парах сравниваемых региональных вариантов немецкого языка: ЗВ–АВ, ВВ–ШВ и ВВ–АВ. В таких парах, как ЗВ–ШВ и ЗВ–АВ, этот признак проявляется в большей степени для ЗВ, а при сравнении ШВ и АВ – для ШВ. Медленный темп как отрицательный сигнал оценивается аудиторами достаточно одинаково применительно к следующим парам: ЗВ–ВВ, ВВ–ШВ, ВВ–АВ и ШВ–АВ. А в парах ЗВ–ШВ и ЗВ–АВ данный признак имеет большую степень выраженности в отношении ШВ и АВ.

В начальной позиции фоноабзацев и фраз, а также синтагм и фонетических слов в качестве положительных пограничных сигналов выступили такие признаки, как быстрый и средний темп. Признак медленного темпа рассматривался как отрицательный пограничный сигнал для обеих позиций, причем в позиции начала фоноабзацев и фраз он представлен только в ШВ и АВ с равной степенью выраженности. В этой же позиции с одинаковой степенью выраженности представлен средний темп (как положительный пограничный сигнал) в следующих парах: ВВ–ШВ, ВВ–АВ и ШВ–АВ. Большую степень выраженности данный признак имеет в ЗВ применительно к ос-

тальным парам сравниваемых вариантов. Признак быстрого темпа проявляется в большей мере в отношении ВВ при сравнении этого варианта со всеми остальными. В таких парах, как ЗВ–ШВ и ШВ–АВ, большую степень выраженности этот признак имеет в ЗВ и АВ, меньшую – в ШВ. При сравнении ЗВ и ВВ установлено, что анализируемый признак более маркирован в ВВ.

В начальной позиции синтагм и фонетических слов признак быстрого темпа представлен в равной степени в таких сравниваемых вариантах, как ЗВ–ВВ и ВВ–АВ. Большую степень выраженности этот признак имеет в ЗВ при сравнении его с ШВ и АВ. В паре ВВ–ШВ быстрый темп более показателен для ВВ, а в паре ШВ–АВ – для ШВ. Признак среднего темпа проявляется в данной позиции следующим образом. В парах ЗВ–ВВ, ЗВ–ШВ и ЗВ–АВ этот признак выражен в большей степени для ВВ, ШВ и АВ по сравнению с ЗВ. А в парах ВВ–ШВ и ШВ–АВ данный признак имеет большую выраженность в ШВ. В ВВ и АВ рассматриваемый признак представлен с одинаковой степенью выраженности. Признак медленного темпа в качестве отрицательного пограничного сигнала проявляется во всех сравниваемых вариантах в следующем соотношении. В равной степени этот признак представлен в парах: ЗВ–ВВ, ЗВ–ШВ и ВВ–ШВ. В АВ признак медленного темпа выражен в большей степени по сравнению со всеми остальными региональными вариантами.

Применительно к *динамическому признаку* выявлена следующая картина положительных и отрицательных пограничных сигналов.

В конечной позиции фоноабзацев и фраз в качестве положительных пограничных сигналов выступили такие признаки, как минимальный и медиальный уровни громкости. Максимальный уровень громкости отмечен как отрицательный пограничный сигнал. Признак минимального уровня громкости представлен с одинаковой степенью выраженности в парах ЗВ–ВВ и ЗВ–АВ. В ШВ данный признак имеет большую степень проявления по сравнению с ВВ и АВ. В паре ЗВ–ШВ данный признак проявляется более ярко в ЗВ, а в паре ВВ–АВ – в ВВ. Признак медиального уровня громкости выражен в равной степени в следующих парах сравниваемых региональных вариантов: ЗВ–ШВ, ВВ–ШВ и ВВ–АВ. При сравнении ЗВ–ВВ и ЗВ–АВ устанавливается, что в большей степени этот признак отмечается аудиторами в ВВ и АВ, а в паре ШВ–АВ – в ШВ. Признак максимального уровня громкости в качестве отрицательного пограничного сигнала проявляется в равной степени для ЗВ и АВ. В таких парах, как ЗВ–ВВ и ЗВ–ШВ, данный признак наблюдается наиболее регулярно в ЗВ. А в парах ВВ–ШВ и ВВ–АВ – в ШВ и АВ. При сравнении ШВ и АВ между собой установлено, что этот признак идентифицируется аудиторами достаточно регулярно в качестве отрицательного пограничного сигнала для АВ.

В конечной позиции синтагм и фонетических слов в качестве положительного пограничного сигнала рассматривался признак медиального уровня громкости, а признаки максимального и минимального уровней громкости выступили как отрицательные пограничные сигналы. Признак медиального уровня громкости выражен в одинаковой степени в ЗВ и АВ. В парах ЗВ–ВВ и ЗВ–ШВ этот признак более показателен для ВВ и ШВ, а в парах ВВ–ШВ и ШВ–АВ – для ШВ. При сравнении ВВ и АВ выявляется большая степень выраженности данного признака на слуховом уровне в отношении ВВ. Признак максимального уровня громкости оценивается аудиторами достаточно одинаково в парах ЗВ–ШВ, ЗВ–АВ, ВВ–ШВ и ШВ–АВ. В большей

степени данный признак проявляется применительно к ВВ по сравнению с ЗВ и АВ. Признак минимального уровня громкости идентифицируется аудитором без каких-либо резких различий в парах ЗВ–ШВ и ЗВ–АВ. При сравнении ШВ и АВ характерно большее число случаев наличия данного признака в АВ.

В начальной позиции фоноабзацев и фраз, а также в начальной позиции синтагм и фонетических слов в качестве положительных пограничных сигналов рассматривались признаки максимального и медиального уровней громкости. Признак минимального уровня громкости явился отрицательным пограничным сигналом. Применительно к начальной позиции фоноабзацев и фраз максимальный уровень громкости в большей степени выражен в ВВ при сравнении его с ЗВ, ШВ и АВ. В таких парах, как ЗВ–ШВ и ШВ–АВ, этот признак отмечается аудитором более регулярно в ЗВ и АВ, а в парах ЗВ–ВВ и ЗВ–АВ – в ВВ и АВ. Медиальный уровень громкости в равной степени представлен в паре ВВ–АВ. ШВ имеет большую степень выраженности этого признака на слуховом уровне при сравнении его с ЗВ, ВВ и АВ. В ЗВ данный признак более представлен, чем в ВВ и АВ. Минимальный уровень громкости в равной степени зафиксирован аудитором в парах ЗВ–ШВ, ЗВ–АВ и ШВ–АВ.

Применительно к начальной позиции синтагм и фонетических слов признак максимального уровня громкости имеет одинаковую степень выраженности в паре ВВ–АВ. В таких парах, как ЗВ–ШВ, ВВ–ШВ и ШВ–АВ, данный признак проявляется в большей степени в ЗВ, ВВ и АВ по сравнению с ШВ. В меньшей степени этот признак присущ ЗВ при сравнении его с ВВ и АВ. Признак медиального уровня громкости оценивается аудитором в равной степени в парах ЗВ–ШВ, ВВ–АВ и ШВ–АВ. Более представлен данный признак в ЗВ по сравнению с ВВ и АВ. Признак минимального уровня громкости в качестве отрицательного пограничного сигнала характеризуется следующими тенденциями. В парах ЗВ–ШВ, ВВ–ШВ и ШВ–АВ этот признак проявляется в большей степени в ШВ, а в парах ЗВ–ВВ и ЗВ–АВ – в ЗВ. При сравнении ВВ и АВ данный признак более выражен на слуховом уровне в АВ.

Применительно к *признаку акцентной выделенности* выявляется специфическая картина положительных и отрицательных пограничных сигналов.

В конечной позиции для всех лингвистических единиц (фоноабзацев, фраз, синтагм и фонетических слов) оказалось возможным сравнить только ЗВ–ВВ и ВВ–ШВ в конечной позиции синтагм и фонетических слов, т.к. языковой материал в текстах в искомых позициях не содержал достаточного числа лексем с ударным слогом. В первой паре оказался более выраженным в качестве положительного пограничного сигнала признак медиальной выделенности в ЗВ, во второй паре – этот же признак в ШВ.

В начальной позиции фоноабзацев и фраз признак медиальной выделенности представлен с равной степенью выраженности на слуховом уровне в ЗВ и ВВ.

В начальной позиции синтагм и фонетических слов признак максимальной выделенности в качестве отрицательного пограничного сигнала идентифицируется аудитором достаточно одинаково в ВВ и АВ. Признак медиальной выделенности рассматривался как положительный пограничный

сигнал для данной позиции. Он имеет равную степень выраженности во всех парах сравниваемых региональных вариантов, кроме ШВ и АВ, где этот признак реализуется на слуховом уровне в большей степени применительно к ШВ. Признак минимальной выделенности как положительный сигнал в равной степени присутствует в ВВ и АВ.

Признак паузации реализуется в качестве положительного и отрицательного пограничного сигнала следующим образом.

Паузы между фоноабзацами и фразами дифференцировались так, что максимальные и медиальные паузы выступили как положительные пограничные сигналы, а минимальные и невоспринимаемые паузы – как отрицательные. Максимальные паузы имеют в рассматриваемой позиции одинаковую степень выраженности в таких парах, как ЗВ–ШВ, ВВ–ШВ и ВВ–АВ. В меньшей степени данный признак представлен в АВ по сравнению со всеми остальными региональными вариантами. Признак медиальной паузы представлен в равной степени во всех сравниваемых парах, кроме ЗВ–ШВ, где он преобладает в ШВ. Минимальная пауза в качестве отрицательного пограничного сигнала зафиксирована лишь в паре ЗВ–АВ в большем числе случаев применительно к АВ.

Невоспринимаемые паузы в данной позиции отсутствуют.

Паузы между синтагмами и фонетическими словами в качестве пограничных сигналов распределились следующим образом. Максимальные и медиальные паузы были отнесены к отрицательным пограничным сигналам. Минимальные и невоспринимаемые паузы рассматривались как положительные пограничные сигналы. Максимальные паузы присутствуют во всех сравниваемых региональных вариантах немецкого языка с различной степенью выраженности на слуховом уровне. Так, в парах ЗВ–ВВ, ВВ–ШВ и ВВ–АВ данный признак идентифицируется аудитором более регулярно в ЗВ, ШВ и АВ по сравнению с ВВ. В парах ЗВ–ШВ и ВВ–ШВ характерно большее число случаев наличия данного признака в ШВ, в паре ЗВ–АВ – в ЗВ, а в паре ШВ–АВ – в АВ. Признак медиальной паузы как отрицательный сигнал в одинаковой степени присутствует в парах ЗВ–ВВ, ВВ–ШВ и ВВ–АВ. При сравнении ЗВ–ШВ и ШВ–АВ устанавливается большая степень выраженности этого признака на слуховом уровне в ШВ. Минимальные паузы в качестве положительного сигнала имеют следующую выраженность. Этот вид пауз равномерно распределяется в ЗВ и ВВ. В большей мере данный признак проявляется в ЗВ по сравнению с ШВ и АВ, а также в ВВ по сравнению с ШВ и АВ. При сопоставлении ШВ и АВ устанавливается большая степень выраженности рассматриваемого признака в ШВ. В отношении невоспринимаемых пауз установлено, что они в равной степени представлены в парах ВВ–ШВ и ВВ–АВ и более маркированы на слуховом уровне в АВ по сравнению с ШВ.

Данные, полученные в группе аудиторов – носителей русского языка, – также оценивались с помощью критерия Стьюдента, после чего принималось решение о том, является ли данный конкретный признак положительным или отрицательным пограничным сигналом, а также о том, в какой степени этот сигнал выражен в каждом из сравниваемых региональных вариантов немецкого языка. Результаты, полученные для этой группы информантов, несколько отличаются от результатов, полученных для группы аудиторов – носителей региональных вариантов немецкого языка. Однако можно констатиро-

вать, что в некоторых случаях наблюдаются общие тенденции в характере слуховой идентификации супraseгментных признаков в качестве положительных и отрицательных пограничных сигналов и их выраженности (большей или меньшей) на слуховом уровне на границах лингвистических единиц применительно к различным региональным вариантам немецкого языка, что может быть объяснено достаточно специфическим корпусом информантов, являющихся преподавателями фонетики немецкого языка, а следовательно, и имеющих соответствующие навыки в моделировании супraseгментных характеристик немецкой речи.

Проведенное многоаспектное экспериментально-фонетическое исследование позволило по-новому взглянуть на проблему функционирования и соотношения региональных вариантов современного немецкого языка на уровне слухового восприятия с учетом различного рода факторов, в том числе позиционных, синтагматических и территориальных. Была выявлена специфика функционирования системы пограничных сигналов в современном немецком языке на материале его региональных вариантов, что имеет большое значение для развития теории типологии, вариантологии и делимитативных средств не только в области германистики, но и для лингвистики в целом.

Список литературы

1. **Трубецкой, Н. С.** Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960.
2. **Зиндер, Л. Р.** Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. – М., 1979.
3. **Потапова, Р. К.** Речь: коммуникация, информация, кибернетика / Р. К. Потапова. – М. : УРСС, 2001.
4. **Реформатский, А. А.** К вопросу о фonomорфологической делимитации слова / А. А. Реформатский // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М., 1963.
5. **Торсуев, Г. П.** Вопросы фонетической структуры слова / Г. П. Торсуев. – М. ; Л. : АН СССР, 1962.
6. **Потапова, Р. К.** Параметрическая микро- и макросигментация слитной речи / Р. К. Потапова // Проблемы фонетики и фонологии : материалы Всесоюзного совещания. – М., 1986.
7. **Gordejewa, T.** Suprasegmentale Spezifik des heutigen Standarddeutsch in Deutschland, Österreich und der Schweiz (Ergebnisse einer experimentell-phonetischen Untersuchung) / T. Gordejewa // *Phonetica Francofortensia* 7. – Frankfurt am Main : Hector, 1999.
8. Duden. Aussprachewörterbuch. – Mannheim, 2002.
9. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. – Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1982.
10. **Potapowa, R.** Das Aussprachewörterbuch der deutschen Sprache / R. Potapowa. – М. : Pomowski & Partner, 1994.
11. **Златоустова, Л. В.** Общая и прикладная фонетика / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. Н. Трунин-Донской. – М. : Изд-во Московского университета, 1997.
12. **Потапова, Р. К.** Средства фонетического членения речевого потока в немецком и русском языках / Р. К. Потапова, Л. П. Блохина. – М. : МГИИЯ им. М. Торе-за, 1986.